

Другая жизнь

Куоккалы

Репинские «Пенаты» празднуют двойной юбилей

Юлия КАНТОР

Здесь тихо и прохладно даже в жару. Огромный парк заполняет приусадебное пространство запахом хвои и приглушает шум бойкой трассы Петербург—Хельсинки. В музее-усадьбе И.Е. Репина «Пенаты», отмечающем 100-летний юбилей, пустуют когда-то роскошные цветочные клумбы — должность садовника из-за безденежья упразднена. По той же причине не обрабатывается и территория заповедника, впадающего в заповедие...

Ровно 100 лет назад участок земли в финском поселке Куоккала был оформлен купчей на имя жены Репина Натальи Нордман. На участке, названном Репиным «Пенаты», тогда стояла крохотная одноэтажная дача, не приспособленная к работе живописца, и художник сам спроектировал новый дом. В 1911 году работы были завершены, и дом «причудливой конструкции» стал достопримечательностью здешних мест. Парк площадью более двух гектаров украсили аллеи, на лужайках появились чудные беседки, сохранившиеся и поныне, — «Храм Озириса и Изиды», «Башенка Шахерезады». Болотистую местность осушили — искусственные пруды и протоки позволили весной сбрасывать лишние воды в Финский залив. Лишние воды... Сегодня рассказы о них стали легендой. Из-за разросшегося строительства дачных особняков обезвожено подземное озеро, питавшее землю Куоккалы.

Бездействует и артезианская скважина глубиной 72 метра, пробуренная Репиним возле усадьбы на берегу пруда. Вкуснейшая, с голубоватым отливом вода из скважины еще лет пятьдесят назад казалась лучше любых напитков. Холодная, до ломоты в зубах, она текла упругой струей — теперь не дождешься ни капли. Хроническое отсутствие денег не дает возможности оживить артезианский колодец и произвести расчистку прудов.

Живые цветы здесь теперь можно увидеть лишь на могиле

Этот стол по эскизам Репина сделали финские мастера

Репина — их высаживает «на общественных началах» одна из пожилых работниц музея. Цветы на могилу великого художника приносят и экскурсанты. «После некоторого спада интереса к нашему музею теперь мы не можем пожаловаться на отсутствие посетителей — ежедневно принимаем до трехсот человек», — говорит старший научный сотрудник «Пенатов» Наталья Ватенина. До августовского кризиса музей, являющийся филиалом петербургской Академии художеств, располагал пятью штатными ставками. Теперь полторы из них упразднили. Меняется и содержание экскурсий. Так, например, невнятные слова о «самоопределении Финляндии в 1918 году и закрытии российско-финляндской границы» уступили место рассказу о жизни художника, оказавшегося после октябрьского переворота в эмиграции.

До революции в знаменитых «репинских средах» принимали участие Горький, Куприн, Кустодиев, Серов, Лядов, Кюи, Шаляпин... В начале века здесь часто

бывали Есенин, Маяковский, Розанов. Традиция прервалась, и находящийся в изоляции художник с тоской писал: «Бедная Куоккала — скоро здесь останутся одни комары». Он не хотел возвращаться в Россию, хотя и «в эмиграцию не уезжал», просто остался в своей усадьбе. «В совдепию вашу не поеду — каждый на меня глядит большевиком». После установления советской власти Репин потерял крупные суммы, хранившиеся в банках России, но «нашел для себя унижительным стоять за ними в очередях». Советы, правда, порой помогали художнику — то продуктами, то деньгами. В свою очередь, художник за это вспомоществование благодарил своими произведениями. Так, Советам были подарены пять картин, хранящихся ныне в Московском Музее революции. Среди них — «Красные похороны», «Расстрел демонстрации» и «Портрет Керенского».

После советско-финской войны Карельский перешеек был присоединен к СССР. К тому времени близкие художника пере-

ехали в глубь Финляндии и дома усадьбы пустовали. Уже в 40-м году в «Пенатах» открылся музей. Так сбылось завещание Натальи Нордман, в свое время писавшей: «После смерти Ильи Ефимовича в доме должен быть устроен музей... Домик должен сохранить в своих комнатах отпечаток вкусов и привычек Репина».

К столетию художника постановление советского правительства определило дальнейшую судьбу «Пенатов» как памятника. Сгоревшую во время войны усадьбу было решено полностью восстановить. Музей «Пенаты» оказал активную помощь своему «младшему брату» — отчому дому Репина в украинском Чугуеве. В чугуевский музей, созданный позже «Пенатов», из Репина были переданы разнообразные экспонаты. Музеи сотрудничали до недавнего времени, однако по той же тривиальной причине — финансовой — эти связи музеев, оказавшихся в разных странах, ныне рвутся.

Нынешний год для «Пенатов» юбилейный вдвойне: помимо

«Пенаты» не храм, а мастерская

столетия усадьбы, здесь празднуют и 155-летие со дня рождения самого художника. Отреставрирован дом, обновлена экспозиция, создан новый путеводитель по заповеднику. «Увы, жестокое время преподносит нам свои «подарки», — печалится старший научный сотрудник «Пенатов» Мария Карпенко. — Недавно у нас случилось несчастье — музей пытались обокрасть. Злоумышленники вынесли из дома три картины: «Букет», созданный друзьями Репина, «Волжский пейзаж» Федора Ва-

сильева и «Чугуев ночью» самого Репина. К счастью, милиционер, охраняющий территорию музея, успел заметить злоумышленников. Им удалось скрыться, но сокровища остались на территории музея».

«Пенаты» не прекращают свою работу даже зимой, хотя из-за экономии средств температура в помещениях музея порой опускается до нуля. Даже зимой сюда идут люди, а значит, репинская Куоккала продолжает жить.

Репино, Петербург
Фото автора